

Книга Иова

Сессия 7: Теологическое основание Книги Иова, Треугольник принципа возмездия

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это седьмая сессия, Богословская основа Книги Иова, Треугольник принципа возмездия .

Введение в принцип возмездия [00:26-2:46]

Прежде чем мы перейдем к самой книге, нам нужно более подробно остановиться на цели книги, чтобы поговорить о некоторых богословских основаниях книги. Таким образом, мы выходим за пределы идеи древнего мира о великом симбиозе, чтобы говорить о том, что называется принципом возмездия. Принцип возмездия в основном заключается в том, что праведники будут процветать, а нечестивые будут страдать. В общем, люди получают то, что заслуживают. Когда я говорю праведный, наблюдательный, верный, замените любое из этих слов, и они будут преуспевать. Ну, это может быть, знаете ли, крепкое здоровье, успех, их урожай растет, что бы это ни было, счастливые семьи. А нечестивые — это те, кто не верен, не праведн, не честен, они снова будут страдать, будь то бедствие на том или ином уровне. Итак, это просто способ рассказать об этой идее, что люди получают то, что заслуживают. Праведники будут процветать; нечестивые будут страдать. Мы называем это принципом возмездия.

Сейчас, конечно, людям свойственно верить, что их жизненные обстоятельства каким-то образом отражают, находятся они в благосклонности у Бога или богов или не в немилости. И что они сделали что-то, что навлекло на них обстоятельства. Опять же, будь то зло или добро. То, что они в фаворе или не в фаворе, и это отражается в их обстоятельствах, было признано на древнем Ближнем Востоке относительно людей, которые думали таким образом. И сегодня люди также очень часто думают так, что их обстоятельства отражают то, что они в фаворе или не в фаворе.

Мы даже говорим очень небрежно, когда что-то идет хорошо: «О, должно быть, я сделал что-то правильно». Или «Что я сделал, чтобы заслужить это?» когда дела идут плохо. Итак, именно этот принцип возмездия лежит в основе Книги Иова.

Принцип возмездия в Иове [2:46-4:06]

На самом деле Книга Иова рассматривает принцип возмездия под микроскопом, потому что Иов и его друзья очень твердо верят в принцип возмездия. Это действительно часть проблемы. Они видят принцип возмездия; вы не только предполагаете, что если кто-то праведник, то он будет процветать, а если кто-то нечестивец, то он будет страдать, но и переворачиваете это. Если кто-то страдает, он должен быть злым. Если кто-то процветает, значит, он сделал что-то правильно. Итак, когда обстоятельства Иова оборачиваются так драматично, так трагично, мы знаем, какой вывод сделают все. Они решат, что он, должно быть, сделал что-то очень, очень плохое, раз вызвал такое бедствие, спустился с высоты на глубину. Это восходит к крайностям, о которых мы говорили ранее. Иов находится на вершине человечества, и он идет к самым низким глубинам страдания. Эти крайности важны для того, чтобы мы могли думать о принципе возмездия с ясным умом.

Претендент и принцип возмездия [4:06-5:53]

Итак, Книга Иова рассматривает этот принцип возмездия. В конце концов, помните вопрос Челленджера: даром ли Иов служит Богу? Как во всем этом играет роль принцип возмездия? В принципе возмездия есть попытка понять, что Бог делает в мире, сформулировать это, оправдать, систематизировать логику того, как Бог действует в мире, что Бог действует в системе правосудия. Вы делаете добро; вы получаете хорошо. Вы делаете плохо; случаются плохие вещи. Итак, принцип возмездия предполагает понимание того, как Бог действует в мире. Это попытка как бы количественно его оценить или систематизировать.

Претендент утверждает, что принцип возмездия, приносящий блага и процветание праведникам, вреден для развития истинной праведности, потому что он устанавливает этот скрытый мотив, ожидание выгоды, делая это ради того, что вы от этого получаете. Итак, «Челленджер» сосредотачивает внимание на принципе возмездия, чтобы понять, действительно ли он является частью Божьей политики. И утверждение Иова, что если принцип возмездия не соблюдается, если страдают праведники, что ж, тогда Божья справедливость становится сомнительной. Итак, вы можете видеть, что в двух аспектах обвинения, о которых мы говорили в книге, принцип возмездия занимает центральное место в разговоре.

Треугольник претензий возмездия [5:53-7:12]

Теперь мы можем понять это немного лучше, если вы можете представить себе треугольник. Я называю это треугольником требований. И в одном нижнем углу треугольника у вас есть принцип возмездия; в другом нижнем углу треугольника у вас есть праведность Иова. А в вершине треугольника, в третьем углу, у вас Божья справедливость.

Так вот, пока Иов процветает, этот треугольник держится очень удобно, очень удобно. Бог вершит справедливость. Иов праведен, принцип возмездия верен, и все в порядке. Но когда Иов начинает страдать, мы смотрим на этот треугольник, и что-то должно исчезнуть. Вы не можете держаться за все три угла: за справедливость Бога, за праведность Иова и за принцип возмездия. Вы не можете держаться за все три. Что-то должно дать. И по мере развития книги мы узнаем, кто от чего откажется. Это действительно интересный способ думать о книге.

Друзья Иова и треугольник требований возмездия [7:12-8:24]

Например, начните с друзей Иова. Друзья Джоба, я воспользуюсь идеей построить их крепость в том углу. Они выбирают угол треугольника принципа возмездия и строят там свою крепость. Снова и снова в своих речах они утверждают принцип возмездия. Они применяют его к ситуации. Они используют его как часть

аргументации. Они сторонники принципа возмездия. И так, там они строят свою крепость. Они собираются защищать это.

С этой точки зрения они смотрят на два других угла треугольника; какой пойдет? Скажут ли они, что Бог на самом деле не творит справедливости, или они скажут, что Иов на самом деле неправеден?

Ну, мы знаем, куда они идут. Они очень рады подтвердить, что Бог действует справедливо. И так, если принцип возмездия верен, а Бог не находится под пристальным вниманием, конечно, проблема заключается в Иове. Он не должен быть таким праведным, каким казался нам, не таким праведным, каким казался всем со стороны. И, конечно же, он не так праведен, как кажется. Проблема в Иове. И так, они строят свою крепость в углу принципа возмездия и отказываются от угла Иова. Это тот, который должен уйти.

Иов и треугольник претензий возмездия [8:24-9:57]

Когда мы думаем об Иове и его точке зрения, конечно, все совсем по-другому. Совершенно ясно, где он строит свою крепость. Он строит свою крепость в своем углу. Его праведность непоколебима в его уме. Но, конечно, это создает некоторую неловкость, потому что теперь ему нужно быть начеку, а от кого ты собираешься отказаться? Откажется ли он от принципа возмездия или от идеи, что Бог действует справедливо?

Это загадка для бедного Иова. Но то, что мы находим, это то, что он снова и снова подтверждает принцип возмездия. Он пытается найти в нем слабость, но не может. И поэтому он обращает свой взор к Богу. И по мере того, как речи Иова продолжаются на протяжении всей книги, они становятся все более и более обвиняющими Бога; становится все более и более сомнительным, скептически относящимся к Богу и к тому, творит ли Он вообще справедливость. И так, Иов строит свою крепость в своем собственном углу и отказывается от Божьего угла, придерживаясь принципа возмездия.

Елиуй и Треугольник Притязаний Возмездия [9:57-14:59]

Теперь, помимо трех друзей, которые появляются в разделе диалогов, Елифаза, Виллада и Софара, у нас есть четвертый персонаж, Елиуй. Это не приходит до второй речи ближе к концу книги. Но Елиуй все еще занят треугольником. Елиуй строит свою крепость на вершине треугольника Божьей справедливости. Теперь, в этот момент, вы говорите: хорошо, так от чего же Елиуй собирается отказаться? Собирается ли он отказаться от принципа возмездия или, подобно другим друзьям Иова, усомнится в его праведности?

Некоторые люди прочитали книгу и подумали, что Елиуй на самом деле не сильно отличается от других друзей. Но я с этим категорически не согласен. Елиуй по-другому позиционирует себя на треугольнике и приходит к выводу, что друзья ему даже не близки.

Итак, когда мы задаем вопрос, от какого из двух других углов отказывается Елиуй? Мы обнаруживаем, что он жульничает; он умный. Что он делает, так это смотрит на принцип возмездия и говорит, что принцип возмездия верен, но я думаю, что мы ошибаемся. Мы должны отказаться от него и расширить его. Видите ли, большинство людей думали о принципе возмездия, поскольку вы делали плохие вещи в прошлом, и теперь с вами происходят плохие вещи. Итак, ваши обстоятельства являются ответом на прошлое поведение. Приходит Елиуй и говорит, что, может быть, все сложнее. Такой взгляд на принцип возмездия делает его исправляющим, исправляющим, исправляющим и реагирующим на то, что пошло не так.

Что, если мы подумаем о принципе возмездия как о более превентивном. Вот как это будет выглядеть. Это не столько то, что вы сделали в прошлом, что вызывает негативные последствия, это то, что вы просто готовы принять участие, что вы находитесь на грани такого поведения, которое должно отвратить вас от него. Таким образом, принцип возмездия может быть своего рода реакцией на происходящее в настоящем, а не на то, что было в прошлом.

Теперь, что это значит, это означает, что, в отличие от друзей, ему не нужно находить несправедливость в прошлом Иова. Вместо этого теперь он смотрит на Иова иначе. И он говорит: «Так вот в чем проблема, Иов. Вот в чем причина твоих страданий? Посмотри на свою самооправданность, на свою готовность оправдать себя, оправдать себя за счет Бога». Он говорит: «Проблема не в том, что вы делали до того, как начались ваши страдания. Проблема стала очевидной в том, как вы отреагировали, когда страдания начались».

Вот почему я говорю, что он обманул. Он переопределил термины. И, переопределив их, он дал ему альтернативу, о которой другие друзья никогда не думали, и сам Иов в меньшей степени способен защищать себя. Даже когда он продолжает утверждать свою праведность, его самодовольство становится очень очевидным, и его готовность обвинять Бога.

Итак, Елиуй построил свою крепость на том, что Бог действует справедливо. И в процессе он придерживался принципа возмездия, хотя и переформулировал его. И это вызвало у него иную атаку на праведность Иова. Елиуй прав больше, чем любой другой человеческий персонаж в книге. Он становится ближе. Он выходит за рамки того, что думают друзья, и действительно видит Иова более реалистично, более адекватно.

Проблема с Елиуя в том, что хотя он ближе всех к истине, у него есть свои проблемы. И, в конце концов, он все еще делает принцип возмездия основой для понимания того, как все работает. Он просто переопределяет его. И по мере того, как мы будем читать книгу, мы подойдем к роли Елиуя и оценим ее более внимательно.

Треугольник возмездия за попытки разрешения претензий [14:59-15:18]

Итак, у нас есть наш треугольник, треугольник претензий, то, как разные стороны занимают разные позиции и как рассматривать сценарий книги с этих разных позиций. Сейчас мы попытаемся разрешить некоторые из этих противоречий. Как

люди разрешали напряженность принципа возмездия? В конце концов, большинство людей рано или поздно переживают жизнь таким образом, что принцип возмездия кажется им подозрительным. Тогда как эти напряжения разрешаются?

Один из способов — прийти к некоторым оговоркам относительно природы Бога. Это, безусловно, то, что они делали на древнем Ближнем Востоке. У них не было уверенности в том, что Бог действует справедливо. Они верили в принцип возмездия, но на самом деле у них не было сплоченного треугольника. Они просто пошли на компромисс с природой Бога.

В других случаях люди могут пойти на компромисс или квалифицироваться в отношении цели страданий. Некоторые люди говорят о страдании как о воспитании характера. Может быть, даже говорить об этом как о соучастии со Христом в его страданиях. Таким образом, они заканчивают тем, что уточняют цель страдания. Это снимает некоторые противоречия в принципе возмездия.

Треугольник возмездия претензий в других местах Библии: время [15:18-18:02]

В библейских текстах некоторые люди разрешают напряжение; Псалмопевец иногда, например, снимает напряжение, думая о времени.

Псалмопевец говорит, знаете ли, в Псалмах Плача, в большинстве случаев они скорбят в контексте принципа возмездия. Их враги торжествуют над ними. И почему это должно произойти? Враг — плохой парень. Я хороший парень. Почему это происходит? Таким образом, этот вопрос о принципе возмездия лежит в основе многих плачевных псалмов. И много раз псалом рассматривается с точки зрения времени. В конце концов, все сгладится. Вы знаете, что Бог в свое время выступит против врага и восстановит Псалмопевца.

Так что временами, конечно, христианское богословие идет даже дальше, что, может быть, сейчас все плохо, но у нас есть вечность. У нас есть вечность с Богом, вечность на небесах. А так, все будет хорошо. И в масштабе вечности те мелочи, которые мы страдаем сейчас, ничтожны. Так, некоторые люди определяют принцип возмездия с концепцией продленного времени.

Справедливость и мир как решение [18:02-19:07]

Некоторые люди определяют принцип возмездия в отношении роли справедливости в мире. Вы можете говорить о том, что мир несправедлив, даже если вы все еще говорите о том, что Бог действует справедливо. То есть в этом мире продолжается беспорядок. Мы считаем, что справедливость не является единственной основой того, как Бог действует в мире. Это его не компрометирует. Но вопрос в том, заставил ли он мир соответствовать своему собственному правосудию? И мы знаем, что нет, потому что мы грешные люди, и все же мы все еще существуем. Если бы мир полностью соответствовал Божьей справедливости, это был бы не тот мир, в котором мы могли бы жить. Таким образом, в падшем мире совершенная справедливость недостижима.

Комплекс атрибутов Бога [19:07-20:47]

Основой для действия Бога в мире является весь его характер, весь набор его атрибутов, а не только тот или иной атрибут. Вы можете сказать, что Бог есть любовь, и это покрывает все. Нет, это не так. Он и многое другое. Таким образом, единственный способ квалифицировать принцип возмездия, не нанося каким-либо ущербом характеру Бога, состоит в том, чтобы понять, что Бог и его мир различны и что Он не наложил на него правосудие.

Бог в своей мудрости заботится о справедливости. Но это все при параметрах несовершенного мира, падшего мира и даже еще не вполне упорядоченного мира; Бог внес порядок в мир неупорядоченности, и беспорядок, грех также вошли в

картину. Но мы не живем в идеально упорядоченном мире. И, следовательно, это не то, что отражает Божьи атрибуты во всем.

Есть утверждения, которые мы находим в отношении принципа возмездия. И мы находим их в Псалмах, особенно в Псалмах мудрости. Мы находим их в Притчах. Эти утверждения не предназначены для того, чтобы быть полным богословским описанием того, как устроен мир в соответствии с Божьими качествами и Его справедливостью. Они носят пословичный характер.

Принцип возмездия не богословское решение [20:47-23:08]

Принцип возмездия должен быть понят нами как пресловутый по своей природе. Это означает, что так часто действуют вещи, но не так, как они всегда работают. Это не гарантия. Это не обещание. Принцип возмездия не годится для объяснения страданий и зла в мире. Техническим термином для этого является теодицея, объясняющая, почему в мире существуют страдания и зло. Принцип возмездия не предлагает теодицеи. Принцип возмездия не является объяснением того, как Бог действует во все времена и во всех местах мира.

Это частичное подтверждение того, кто есть Бог. То есть Богу нравится приносить добро своим верным служителям. И Бог серьезно относится к наказанию злых людей, но он не соблюдает эти правила повсюду, потому что, опять же, это падший мир, и никто из нас не смог бы пережить это. Однако оно говорит нам о личности Бога, о сердце Бога. И его личность, и его характер неизбежно будут иметь разветвления в мире — волновые эффекты. И поэтому иногда нам кажется, что принцип возмездия иногда срывает. В самом деле. Но мы не должны ожидать, что это сработает всегда и при любых обстоятельствах. Итак, у нас есть богословие; вот на что похож Бог, противостоящий теодицее; это объясняет жизнь, которую мы переживаем. Это противоположные позиции. И Книга Иова проводит радикальное хирургическое вмешательство, чтобы разделить эти два понятия, чтобы мы не совершили ошибку, полагая, что богословие ведет к теодицее.

Богу не нужна защита [23:08-24:18]

Справедливость Яхве нужно принимать на веру, а не философски выработать на основе ежеминутного анализа нашего опыта. Его не нужно защищать. В каком-то смысле теодицея, наши попытки теодицеи, немного оскорбляют Бога. Он не нуждается в нашей защите, и мы действительно не в состоянии защитить его очень умело. Его не нужно защищать. Он хочет, чтобы ему доверяли. Все созвездие Божьих атрибутов работает сложным, скоординированным образом. Мы никогда не можем сказать, когда Бог изберет справедливость, а когда милость. Мы никогда не можем сказать, где его сострадание может взять верх над тем, что он должен делать. Справедливость является частью этого созвездия, но не превосходит все другие атрибуты, которыми обладает Бог.

Иисус переходит от причины к цели, от теодицеи к теологии [24:18-27:59]

Вот способ, который может помочь нам разобраться в этом. В Новом Завете Иисус сталкивается с вопросами принципа возмездия и бросает ему вызов. В 9-й главе Иоанна, человеке, рожденном слепым, ученики видят великую возможность. Вот этот человек, который родился слепым. И вопрос, который они задали Иисусу, — это вопрос о принципе возмездия. «Кто согрешил, этот человек или его родители». Понимаете, это великая загадка, потому что если это так, то как мог согрешить человек, потому что он родился таким? А если это были его родители, то почему мужчина страдает за это? И так, это только ключевой момент. И они, наверное, были очень взволнованы, потому что теперь они получают ответ на вопрос веков, потому что Иисус стоит перед ними. И вот, говорят: «Кто согрешил, этот человек или его родители?» Теперь вы можете видеть, что их вопрос — это вопрос теодицеи. Какое объяснение объясняет страдания этого человека? Итак, когда они задают вопрос о причине, это вопрос теодицеи и своего рода движение к расширенной теологии, что и делает Иисус. Иисус отвращает их от теодицеи к теологии. Не интригует ли, что он говорит: «Ни этот человек, ни его родители», к тому времени ученики как-то взволнованно замолчали. И теперь они говорят: «О

нет, он снова это делает». Он делает это снова; он не собирается отвечать на заданный нами вопрос; он собирается ответить на вопрос, который мы должны были задать. Он говорит: «И ни этот человек, ни родители его, но чтобы прославился сын Божий».

Это действительно интересный вопрос, потому что он в основном говорит: не смотрите в прошлое и не задавайте вопрос о причине; вы не получите этот ответ. Вместо этого, на что Иисус отвечает, Иисус не дает им причины. Он не дает ему объяснения прошлого. Но он говорит, что вы должны обратить свое внимание на будущее и искать цель. Слава Божья – это цель. Это не причина. Это не причина. Итак, Иисус отвлекает их внимание от прошлого и от причины, чтобы смотреть на цель. Никаких объяснений страданий не ожидается. Ни один из них невозможен; ни один не нужен.

Мы должны доверять Божьей мудрости и искать Его цель. Итак, Иисус дает такой же ответ. И это тот же самый ответ, который в конце концов получает Иов.

Доверяйте мудрости Бога и ищите Его цель. Не ждите объяснения причин. Дело не в причинах.

Иисус и Лука 13 Падающая башня [сдвиг причины на цель] [27:59-29:52]

Иисус снова сталкивается с этим в Луки, глава 13, стихи с первого по пятый. Тут его спрашивают, а что с этой башней, которая рухнула на людей, пока они там на фестивале? Как вы объясните такую случайную катастрофу? И снова Иисус отвлекает их внимание от дела. Это не имеет ничего общего с тем, кто был праведником, а кто злым. Он заявляет, что не следует устанавливать однозначное соответствие между грехом и наказанием, а скорее призывает их рассматривать этот инцидент как предупреждение. Он отказывается заниматься вопросом о причине и обращает внимание своей аудитории на цель таких инцидентов, предупреждающих нас.

Они призывают нас думать другими словами, думать о том, как жизнь может закончиться так быстро, думать о том, как могут прийти страдания. Речь идет не об индивидуальной переписке.

Итак, мы видим, что, когда Иисус обращается к проблемам принципа возмездия, с которыми он сталкивается, он постоянно отказывается от объяснения причин или причин. И это большая часть того, что Книга Иова собирается сделать, когда мы начинаем корректировать наши ожидания, когда мы думаем о нашем собственном опыте в мире.

Теперь мы готовы перейти к самой Книге Иова, раздел за разделом. И мы начнем это в следующей части.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это седьмая сессия, Богословская основа Книги Иова, Треугольник принципа возмездия . [29:52]